

выбор Игоря Гулина

Пристань Диониса

МИХАИЛ РЫКЛИН

Логос

МИХАИЛ Рыклин — известный философ, культуролог, глубокий исследователь тоталитарных обществ. Это знание стоит держать в памяти, берясь за его новую книгу, но сама она — совсем о другом. «Пристань Диониса» — рассказ о жене автора Анне Альчук. Не то чтобы воспоминания, скорее опыт радикальной откровенности, на первый взгляд — не предназначен-

ной для стороннего читателя.

Художница, поэт, арт-критик, феминистка, антивоенный активист, Анна Альчук погибла в Берлине в 2008 году. По всей видимости, покончила с собой. Альчук ушла из дома, тело выловили из реки только через три недели. Была версия об убийстве. За пять лет до этого внезапно для самой себя Альчук стала одной из обвиняемых по делу о выставке «Осторожно, религия!» — первой весточке только начинавшейся в российском обществе ультраконсервативной волны. Тогда ее оправдали, но не имевшая даже отношения к организации выставки в Сахаровском центре Альчук превратилась в главную мишень для «православной общечеловечности», угрозы продолжали поступать еще долго. Как считает ее муж, атмосфера травли привела ее к депрессии, бегству из России и в итоге — к смерти.

Читать книгу, в которой Рыклин рассказывает, как все это произошло, невероятно тяжело. Не только потому, что речь о настоящей трагедии — такой, каких будто бы уже не бывает в современном мире искусства (во всей драматической истории отношений арт-мира и российского государства оправданная, оставшаяся на свободе Альчук оказалась единственной настоящей мученицей). Дело еще и в другом. После смерти жены Рыклин нашел ее дневники — подробнейшие записи событий, интимных впечатлений, снов. Именно на них, сверяя с собственными воспоминаниями, он строит свое повествование, рассказывает о том, о чем не рассказывают чужим: о мельчайших нюансах сексуальной жизни, тяжелых отношениях с родными, со смертью, о любви и о душевной болезни — обстоятельстве, которые обычно стараются забыть, а не увековечить. «Пристань Диониса» — в первую очередь попытка аутотерапии, не изживания, но смирения с травмой, попытка объяснить прежде всего самому себе, как так получилось. Эта работа действительно похожа на психоанализ, но анализируемым в ней оказывается скорее не автор, а героиня — Анна Альчук. Рыклин подробно разбирает ее сны, пытается дать им интерпретацию, достучаться сквозь могилу до возлюбленного пациента. В этих отчаянных попытках рационализации видно, как изо всех сил он старается остаться ученым, и видно, как это у него не получается.

Вообще-то таких книг не пишут, если пишут, то никому не показывают. И уж точно на них не пишут рецензий. Критическое суждение тут невозможно. Почему же ее стоит читать? Потому что «Пристань Диониса» — не только о частном безумии и личной утрате, о том, что произошло с одной супружеской парой. Она еще о том, что произошло за десять лет с Россией. Рыклин много пишет о недоумении, которое среди интеллигентных знакомых вызвала в начале 2000-х охватившая их с Альчук паника, уверенность в непременном консервативном повороте общества и государства. Пишет о том, как в глазах других они оказались неписавшими в новую жизнь параноиками, принимающими небольшие неприятности за катастрофу. Его книга закончена примерно год назад. Из сегодняшнего дня она читается уже совсем по-другому.

название: **ИСТОРИЯ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ. ОТ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ ДО НАЧАЛА ВТОРОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ**

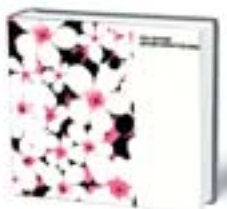
издатель: НЛО

Книги, подпадающие под определение «история повседневности», немного похожи между собой, от них слегка устаешь. Желание узнать, приятно растревожить свои представления о привычном способе жизни и бытовых повадках довольно быстро превращается в рутину (в каком-то смысле такие издания удовлетворяют другую сторону того же запроса, что и примелькавшийся биологический научпоп о том, как устроено мышление или сексуальное влечение). Но как раз для этой книги стоит сделать исключение. Этот изрядный фолиант — первый из пяти томов, вышедших во Франции в 1980-е. Руководили проектом «Истории частной жизни» уже пожилые классики Филипп Арьес и Жорж Дюби — два представителя французской школы «Анналов», то есть люди, собственно, и превратившие в науку исследование повседневности, частного, того, что не попадает в летописи. Написанная пятью авторами первая книга — в общем, предистория, начало западной цивилизации. Все самое интересное будет потом: сам Дюби занимался поздним средневековьем, Арьес — новым временем. В предисловии к пятитомнику Дюби задает и общую рамку коллективного исследования. И, как ни странно, она довольно тревожна. Частная жизнь, частное пространство — это то, что человечеству приходится всякий раз отвоевывать у государства и общества с его сложившимися правилами, конвенциями. Частное — то, что всегда находится под угрозой. Это вроде бы уютно-архивное исследование посвящено — может быть, не очень для нас сейчас актуальным образом, — борьбе за свободу. Хотя к героям первого тома — жителям Римской империи и их наследникам византийцам — это, конечно, относится в меньшей степени.

название: **ДИЗАЙН И ПРЕСТУПЛЕНИЕ**

автор: **ХЭЛ ФОСТЕР**

издатель: V-A-C press

Теоретических, иногда даже философских книг о дизайне, урбанистике, проектировании пространства человеческой жизни в России за недавнее время вышло очень много. Кажется, издатели пытались поскорее заполнить пустовавшую еще пару лет назад нишу и несколько переборщили с интенсивностью. Беря в руки красиво изданную «Дизайн и преступление», думаешь: вот еще одна о том же. И это ошибка. Книга известного американского критика Хэла Фостера — своего рода противоядие от упоения урбанистикой и дизайном, рассказ об упадке пространства. Книга Фостера представляет собой собрание эссе — о противостоянии ар-деко и модернизма, о разных версиях истории искусства, о связи умной постмодернистской архитектуры с отупляющим консюмеризмом, об изменении способа познания под влиянием компьютера. Фостер будто бы не говорит ничего чрезмерно оригинального (впрочем, по-английски его книга вышла десять лет назад), но вполне понятные вещи объясняет с таким изяществом, что они превращаются в красивые и печальные парадоксы. Вся его книга — история поражений: авангарда, постмодернизма, интеллектуальных и технократических утопий. История о том, как идеалистические проекты обустройства пространства — города, среды физической и духовной культуры, — обернулись своей противоположностью: унифицирующей средой потребления. Как дизайн — способ манифестирования товаров — захватил быт, город, историю, стал способом организации личности. Но, несмотря на весь этот пессимизм, в его книге все время сквозит надежда на новое преобразование. Она о тупике, но немного и о возможности выхода.

название: **БАЛАБАНОВ**

издатель: Сеанс

Алексей Балабанов умер год назад. Так сейчас бывает редко, но все же бывает — для очень многих его смерть стала личным событием, выбивающим из череды культурных утрат. Режиссер «Брата», «Груза 200», «Счастливых дней» был одной из немногих фигур, стягивавших совсем разные культурные слои, пронзительным камертоном для почти утраченного обществом чувства истории и, в общем, единственным настоящим гением в современном русском кино, фильмы которого значили что-то очень разное и существенное для совсем разных людей. В этом смысле появление классического мемориального сборника — событие довольно травматичное, но важное. Удачным образом, это очень хорошая книга. Здесь несколько частей: большая, увлекательная и пронзительно написанная биография Балабанова авторства кинокритика Марии Кувишиновой, вторая — избранные рецензии обо всех фильмах режиссера, третья — своего рода путеводитель по главным местам, понятиям, идеям балабановского кинематографа: город, река, кино, музыка, смерть и так далее. И в качестве послесловия последний, так и не снятый его сценарий — «Мой брат умер».